

Если бы он не знал, что именно было уничтожено в результате взрыва, то, слушая интонацию Хэ Иланя, можно было подумать, что просто кто-то неаккуратно готовил и случайно взорвал кухню.

Бай Лумин всегда знал, что Лу Учэнь любит совершать всякие сомнительные манипуляции, но никак не ожидал, что в конце тот сыграет с ним такую грандиозную шутку.

Технология «Вечный День» просто взорвалась.

Это и было то, что он назвал «самым лучшим пристанищем»?

Бай Лумин долго смотрел на обугленный угол, убедился, что надежды на спасение действительно нет, и медленно вздохнул:

— И что теперь?

— Не знаю.

Ответ прошелестел, едва коснувшись его уха. Поскольку они находились так близко, горячее дыхание словно моментально увлажнило его ушную раковину.

Бай Лумин, который все это время был полностью сосредоточен на спасении слота памяти, только сейчас смутно осознал происходящее.

Ему даже не нужно было оборачиваться. Он чувствовал, что его спина плотно прижата к подтянутой груди. Сквозь тонкую ткань передавалось сильное, энергичное биение сердца и тепло тепло тела.

Бай Лумин:

Он вдруг вспомнил, что в самый первый момент Хэ Илань подумал не о технологии «Вечный День», а схватил его в объятия и, ни секунды не сомневаясь, унес из опасной зоны взрыва.

Хэ Илань не получил ни малейшего ответа на свои слова.

Внезапно наступившее неловкое молчание заставило его медленно опустить глаза. Его взгляд упал на тело, которое без зазора прижималось к его груди:

Спустя мгновение Бай Лумин резко развернулся, ловко выскочил из объятий Хэ Иланя и, совершенно естественно, продолжил прерванный разговор:

— Не знаешь? Столько людей с огромным трудом почти перевернули эту пустынную планету. Наверняка существование этой технологии связано не только с чьей-то личной выгодой, верно? Разве можно просто так на это махнуть рукой?

Объятия Хэ Иланя опустели, и тепло его тела, которое только что прижималось к нему, тут же исчезло:

— Сейчас вопрос уже не в том, чтобы махнуть рукой или нет, а в том, что уничтожение «Вечного Дня» уже стало свершившимся фактом.

Температура его тела мгновенно остыла. Он неторопливо поднялся с пола и скрупулезно стряхнул пыль с одежды, глядя на Бай Лумина:

— Или ты можешь найти способ восстановить уничтоженное содержание?

Бай Лумин также поправил свою одежду, но не стал, как Хэ Илань, скрупулезно отряхивать всю приставшую пыль, потому что у него не было привычки чрезмерной чистоплотности.

В ответ на вопрос Хэ Иланя он ответил без малейшего колебания:

— Мертвые не могут воскреснуть, и с технологией то же самое. Соболезную.

Хэ Илань улыбнулся, услышав это:

— Можно позаимствовать несколько деталей из твоей мастерской?

Бай Лумин сделал приглашающий жест:

— Пользуйся, чем хочешь.

Бай Лумин стоял рядом и просто смотрел, как Хэ Илань выбирает нужные детали из кучи запчастей и ловко собирает из них временный коммуникатор. Его бровь слегка приподнялась.

Он и раньше догадывался, что у этого мужчины должен быть свой способ связи, и, оказывается, это был он.

Как только связь установилась, после серии резких электрических помех, с другой стороны быстро раздался едва не плачущий от радости голос Тан Сыцзиня:

— Босс, вы наконец-то связались со мной! Где вы пропадали все это время? Вы знаете, как я сейчас живу? Если вы не вернетесь...

Хэ Илань безэмоционально прервал этот словесный поток:

— Отложи пока жалобы.

Слова Тан Сыциня тут же застряли в горле:

— Хорошо...

Хэ Илань сразу перешел к делу:

— Там никаких движений, верно?

— Да, вроде бы ведут себя тихо/скромно,— ответил Тан Сыцинь. — Поскольку вы долго не появлялись, они, вероятно, не могут понять вашу конкретную ситуацию, поэтому, наоборот, стали вести себя гораздо сдержаннее.

— Мм, тогда хорошо, — кивнул Хэ Илань. — Потрудись еще немного и продолжай наблюдение.

На другом конце связи воцарилось долгое молчание. Тан Сыцинь, очевидно, не хотел задавать вопрос, но все же с тревогой спросил:

— Вы... еще не собираетесь возвращаться? У вас есть какие-то сведения о той штуке?

Хэ Илань без малейших эмоций произнес «Мм»:

— Нашел.

Тон Тан Сыциня тут же поднялся, полный радости:

— Нашли?! Значит, оно уже у вас?

— Не у меня, — ответил Хэ Илань. — Взорвалось.

— Ах, значит, взорвалось... а??? — Слова Тан Сыциня резко оборвались, словно он только сейчас осознал: — Что взорвалось?

— «Взорвалось» — это буквально означает «взорвалось», — Бай Лумин, который слушал все это время, наконец не выдержал и заговорил. — То есть, полностью бум-шака-лака, и уничтожено до такой степени, что не осталось ни единого фрагмента. Теперь понятно?

Тан Сыцинь: ?

На этот раз он, конечно, понял, но больше, чем результат уничтожения цели, его поразили внезапно появившийся голос.

Как так, с его боссом не один он, а еще кто-то есть?!

После долгого молчания Тан Сыцинь спросил с сомнением в голосе:

— Простите, а вы кто?

Бай Лумин прочистил горло и представился:

— Кредитор вашего босса.

Услышав это, Хэ Илань бросил на него взгляд, который не был ни улыбкой, ни смехом.

Молчание Тан Сыциня затянулось.

Через связь можно было почувствовать длинную череду вопросительных знаков в голове помощника на другом конце, которые едва не перегрузили его мозг: ???

Какой кредитор? Чей кредитор? Кредитор их босса?!

Последовательные потрясения заставили Тан Сыциня почувствовать необходимость немного прийти в себя, но у Хэ Иланя явно не было терпения ждать, пока тот самостоятельно переварит этот шок.

Он, естественно, понял замысел Бай Лумина, бросил на него мимолетный взгляд, и сказал Тан Сыциню:

— Я скину тебе номер счета, переведи туда немного денег.

Тан Сыцинь, который прошел огонь, воду и медные трубы, мгновенно пришел в себя:

— Не раскроет ли перевод в это время ваше местоположение?

— Нет, — спокойно ответил Хэ Илань. — Просто воспользуйся своим личным счетом, я компенсирую тебе, когда вернусь. На эти деньги никто не обратит внимания.

От таких слов бровь Бай Лумина слегка приподнялась.

Что значит «на эти деньги»? Богатые люди иногда действительно раздражают.

Тан Сыцинь тоже на мгновение притих, прежде чем спросить о конкретной сумме, но быстро кивнул:

— Понял.

Ответив, он все же не удержался и немного расстроено спросил:

— Босс, вы натерпелись за это время. Когда вы планируете вернуться? Я могу заранее подготовиться и как следует вас встретить.

Тан Сыцинь действительно не мог представить, как его собственный босс мог дойти до того, что за ним гоняются кредиторы из-за такой суммы.

Насколько бедственным было его положение в последнее время, можно было только догадываться.

Когда это их босс терпел такие муки!

Бай Лумин, обхватив себя руками, лениво прислонился к стене, слегка скосив глаза на дневной свет за окном. Неизвестно, слышал ли он их разговор.

Когда Хэ Илань поднял глаза, он увидел половину силуэта этого человека, скрытого в темноте. Выражение его лица, как всегда, было рассеянным, и было совершенно невозможно понять, о чем он думает.

Его взгляд задержался на мгновение, затем он ответил:

— Я связался с тобой, чтобы сообщить об уничтожении технологии «Вечный День», чтобы ты мог подготовиться заранее. Что касается меня, то мне пока рано возвращаться. Продолжай наблюдение, и если возникнет какая-либо ситуация, просто отправь в качестве сигнала новость в социальные сети и СМИ. Я увижу это и сразу же свяжусь с тобой.

Тан Сыцинь, с глубокой скорбью, ответил:

— Хорошо, босс, я понял... Я обязательно буду продолжать стоять на своем посту здесь!

Хэ Илань:

— Спасибо за труд.

Связь прервалась, и временное устройство связи быстро снова превратилось в отдельные фрагменты.

Бай Лумин, наблюдая, как Хэ Илань с педантичной аккуратностью раскладывает эти детали по местам, напомнил:

— Ты уверен, что не вернешься? Теперь технологии «Вечный День» больше нет. У тебя ведь нет необходимости оставаться на этой пустынной планете, верно? Если пропустишь этот открытый день, то в следующий раз, когда ты сможешь покинуть военный округ, будет уже неизвестно когда.

Хэ Илань поднял на него глаза и задал встречный вопрос:

— Если я уйду, как ты собираешься объясняться, когда вернешься?

— Я? — Бай Лумин рассмеялся. — Какие у нас отношения? То, что ты, И Лань, сбежишь, какое отношение имеет ко мне, Лу Мину?

— Какие отношения? — Хэ Илань недолго подумал и кивнул: — Верно.

Последняя деталь, которую он отпустил, упала в коробку, издав звонкий звук «динь-дан».

Хэ Илань медленно встал, встретившись взглядом с Бай Лумином:

— Однако моя ситуация несколько особенная: большая рыба, которую я пытаюсь поймать, еще не клюнула. Мне действительно еще рано возвращаться. Так что продолжить быть курсантом в военном округе тоже неплохо. По крайней мере, это довольно интересно.

Бай Лумин, глядя ему в глаза, искренне оценил:

— О, тогда ты, должно быть, большой мазохист.

Хэ Илань неопределенно улыбнулся на эту оценку и незаметно сменил тему:

— Ты не говорил, что отвезешь меня домой? Мы все еще идем?

На этот раз Бай Лумин не ответил прямо, а с некоторой настороженностью посмотрел на Хэ Иланя:

— Почему ты так активно хочешь пойти со мной домой? Неужели у меня дома спрятано что-то еще, что ты жаждешь?

— Что-то еще, что я жажду? — Хэ Илань задумчиво смаковал эту фразу, бросив мимолетный взгляд на Бай Лумина: — Возможно.

Бай Лумин: ?

Он обратил внимание на выражение лица Хэ Иланя, на мгновение покачал головой:

— Да брось. Хотя старина Лу, кажется, очень доволен своей жизнью, но, насколько я его знаю, эта технология, должно быть, была единственным, чем он мог похвастаться.

Он повернулся, посмотрел на царящий беспорядок в мастерской, и тут же отказался от мысли о наведении порядка:

— Здесь пока все оставим как есть. Начну убирать, когда официально покину военный округ. Пошли, домой.

На этот раз военный округ предоставил открытый день на три дня.

Вернувшись, Бай Лумин не забыл зайти в бар Чарли, чтобы поддержать его бизнес, выпил с друзьями и соседями целую ночь, и только потом пошатываясь вернулся на чердак.

Войдя, он собирался переобуться, но его тело качнулось, и кто-то тут же схватил его.

Бай Лумин поднял голову, сразу же увидел лицо Хэ Иланя, и его бровь слегка приподнялась:

— Я же сказал, что вернусь поздно вечером. Ты не мог лечь спать пораньше?

В тусклом свете на прикроватной тумбочке лежала открытая книга эссе и стакан с водой, из которого почти не пили.

— Пока не хочу спать, — Хэ Илань почувствовал легкий, приятный запах алкоголя от Бай Лумина. Придерживая его, он наблюдал, как тот, слегка пошатываясь, надел обувь: — Днем мы пережили кое-что серьезное, нужно же это как-то переварить.

Бай Лумин согласно кивнул:

— Действительно, нужно как следует переварить.

Хэ Илань взглянул на выражение лица Бай Лумина:

— Много выпил?

— Нормально, — Бай Лумин взъерошил свои пепельно-серые волосы. Тело его немного шаталось, но шаги были по-прежнему твердыми.

Он небрежно снял куртку и бросил ее на стул, взглянул на раскрытое на кровати одеяло и вдруг улыбнулся:

— Если бы я не знал, какой ты человек, то, глядя на тебя, подумал бы, что ты подогрел постель и специально ждал моего возвращения.

Хэ Илань изначально думал, что Бай Лумин не пьян, но после этих слов тут же передумал.

Он наблюдал, как этот человек подошел к шкафу и беспорядочно роется в сменной одежде, и на мгновение почувствовал любопытство:

— О? И что же ты думаешь, какой я человек?

Бай Лумин, найдя одежду, обернулся и улыбнулся:

— Не скажу.

Хэ Илань:

Помолчав немного, он не удержался и тихо рассмеялся:

— А хочешь послушать, каким человеком считаю тебя я?

Бай Лумин с любопытством посмотрел на него:

— Говори.

Хэ Илань невозмутимо ответил:

— И тебе не скажу.

Бай Лумин не знал, что сказать:

— ...Как незрело.

Хэ Илань:

— Спасибо, ты первый, кто назвал меня этим словом.

— Не за что, — Бай Лумин совершенно не смутился от такой похвалы. — Иду мыться, уже поздно, тебе тоже пора спать.

Хэ Илань остался стоять на месте и просто смотрел, как Бай Лумин вошел в ванную.

Как только дверь закрылась, вскоре послышался шум льющейся воды.

Они жили на этом чердаке не слишком долго, но и не слишком мало, и незаметно, казалось, уже привыкли к плохой звукоизоляции этого строения.

Хэ Илань помнил, что до приезда сюда он никогда не позволял, чтобы в окружающей его обстановке возникали какие-либо необъяснимые посторонние звуки.

Вернувшись и сев у кровати, Хэ Илань снова взял сборник эссе. Однако его взгляд, сосредоточенный на тексте, не двигался дальше.

Спустя мгновение он снова посмотрел в сторону ванной.

Сегодня вечером он несколько раз выходил из мансарды и видел, как внизу Бай Лумин и другие люди весело пили вино.

Это невольно напомнило ему о том, как днем в ремонтной мастерской, глядя видео покойного старика, Бай Лумин выглядел точно так же: непринужденно, принимая все как должное, без лишних забот.

Значит, он действительно ни капельки не переживал?

Шум воды прекратился, дверь ванной открылась. Бай Лумин вышел, вытирая мокрые волосы. После того, как запах алкоголя был смыт, он выглядел значительно более трезвым.

Подняв голову, он увидел сидящего у кровати Хэ Иланя, моргнул и улыбнулся:

— Ты так сидишь, что я и вправду могу подумать, будто ты специально ждал, чтобы лечь спать вместе со мной.

— Угу, я специально ждал, чтобы лечь спать вместе с тобой.

Сказав это, Хэ Илань положил книгу на тумбочку и легонько похлопал по кровати, приглашая:

— Идешь?

— Как тебе не стыдно, это вообще-то моя кровать, — Бай Лумин, не зная, что ответить, бросил на него взгляд, подошел, перевернулся, лег и накрылся одеялом. — Выключай свет.

Свет в комнате полностью погас.

Хэ Илань выключил свет и тоже лег.

Бай Лумин отчетливо почувствовал, как пространство рядом с ним заполнилось, а одеяло, лежавшее на нем, было осторожно приподнято. Затем два тела, оказавшиеся под одним одеялом, мгновенно согрели весь постельный комплект.

Дыхание тихо витало в небольшом пространстве чердака.

Глаза Бай Лумина, которые он только что закрыл, внезапно открылись.

Сонливость, которая так идеально накапливалась после выпивки, казалось, совершенно исчезла. Тепло от прижатых друг к другу тел словно распространилось до уголков губ. Воспоминание о том мягком прикосновении днем внезапно всплыло в голове.

Бай Лумин:

Хотя они уже так долго спали вместе до того, как отправились в крепость, почему только сейчас он с опозданием понял, что, когда они вдвоем спят на такой маленькой кровати, они прижимаются друг к другу «настолько» близко?

Неизвестно, было ли это его ошибкой, но он почувствовал, что под тонкой одеждой кожа Хэ Иланя под одеялом тоже слегка напряжена, и даже его дыхание было немного тяжелее, чем обычно.

Раньше он не думал, что на кровати вдвоем так тесно.

Бай Лумин глубоко вздохнул, отбросил посторонние мысли и снова закрыл глаза.

Когда он перевернулся, все одеяло совершенно естественно обернулось вокруг него.

На таком близком расстоянии Хэ Илань, конечно, чувствовал все мельчайшие движения Бай Лумина.

Его половина тела внезапно остыла, и он тоже открыл глаза:

После недолгой возни дыхание Бай Лумина быстро стало ровным.

Снова повернувшись, он лег на бок, лицом к Хэ Иланю. Его дыхание, казалось, касалось прямо уха — щекочущее и горячее.

Хэ Илань слегка повернул голову, мельком взглянул на расплывчатый силуэт в темноте и хотел было вернуть себе часть одеяла, но поднятая рука замерла в воздухе, и он беззвучно опустил ее.

Помолчав немного, он тоже закрыл глаза.

После уничтожения «Вечного Дня» у него действительно не было необходимости оставаться.

Но он не знал почему, ему необъяснимо хотелось продолжать наблюдать, что еще произойдет во время второго этапа отбора кандидатов в резерв.

Он верил, что это будет очень интересно.

<http://bllate.org/book/15772/1411070>